

АВТОМАТИЗИРОВАННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И СИСТЕМЫ

УДК 026.06

Э. Р. Сукиасян

РГБ

Развитие автоматизированных библиотечных технологий в России: мысли об ожидаемом, но неосуществлённом

Освещено развитие автоматизированных библиотечных технологий в России. Проанализировано, почему мы остановились на половине пути: не создаются сводные электронные каталоги, не вводятся единые читательские билеты, нет единых программ автоматизированного поиска. Автор поднимает вопросы: почему мы отказались от карточных каталогов, не подумав, смогут ли их полностью заменить электронные; почему практически все наши АБИС похожи на зарубежные; почему мы используем в работе сразу три формата – MARC21, UNIMARC, RUSMARC? Сделан вывод о том, что решить проблемы мешает ведомственная разобщённость библиотек.

Ключевые слова: электронные каталоги, автоматизированные библиотечно-информационные системы, сводные каталоги, библиотечные сети, справочно-библиографическое обслуживание.

UDC 026.06

Eduard Sukiasyan

Russian State Library, Moscow, Russia

Progress of computer-aided library technologies in Russia: Thinking of something expected, though unaccomplished

The author reviews the development of computer-aided library technologies in Russia. He analyzes why we have stopped half way and do not design union e-catalogs, do not introduce single user cards, or uniformed computer-aided retrieval software. The author also questions why we abandoned card catalogs though had not define whether e-catalogs could fully make up for their functionality, why almost every national ALIS is alike those foreign systems; why we use three formats at once – MARC21, UNIMARC, RUSMARC? The author concludes that departmental dispersion of libraries prevents them from solving the problems.

Keywords: electronic catalogs, automated library information systems, Internet, union catalogs, library networks, reference and bibliographic services.

The purpose of this article is to talk about our expectations concerning the library automation, and to give a critical assessment of our achievements in the field of technical and technological revolution, held in libraries for the past three decades. Worldwide, it is believed that the a supreme authority, and accounting control system, is a user conference. Who ever heard of such a conference in Russia? I have not seen even mention of such events. My personal call-down address to IRBIS programmers who always gave “neutral” response (such as, “Why can click and see..?”). In 1996, while in the US Library of Congress, I have found a mistake in the card catalog. I informed staff and got acquainted with the stunning error correction technology. On a numbered form, I fill my personal data for the authority data file. I wrote also, what a mistake was. In 20 minutes the wrong catalog card was withdrawn, and after 40 minutes the new card with correct record has been added. I am not reading the instructions to catalogs, and once I tried to find "Maxim Gorky" as an author, and I failed. But after that I expected to get advice on what shall I do next, but in vain. In Sweden, the electronic catalog said “hello” to me and asked which language I will work. I remember how worked All-Union Library Council, which kinds of issues were discussed, and how there were solved. In its presidium was a true professional – Mr. Chubaryan. Now we have the annual meeting of the heads of the federal and the regional central libraries in Russia. I see the list of participants, they come to hear, not to propose. No, we did not consider it possible and probable use of keyword search! This search in the theory of information retrieval languages was considered quite primitive – and today is considered. And suddenly, in the ILSes, which appeared in our country, they did not have a classification search! Software developers preferred search by keywords. Keyword search, by the way, has never been studied in our schools. I think, it is time to collect in the one room all ILS software developers of Russia, together with the users and hold All-Russia conference. In the US, for example, they meet twice a year – during the conference of the American Library Association. The decisions that would be made there should be obligatory for all.

Цель этой статьи – рассказать о том, что мы ожидали от библиотечной автоматизации и что получили в результате, дать критическую оценку наших достижений в сфере технической и технологической революции, проведённой в библиотеках за последние три десятилетия.

По традиции мы любим говорить о достижениях, о решённых проблемах. С удовольствием пишем о планах и программах, особенно тех, которые будут реализованы через много лет. О том, что не сделано, у нас вспоминать не принято. А программы тихо, спокойно забываются. Дойдёт дело до эскизного проекта, и... финансирование прекратилось. Это напоминает «незавершёнку»: построят огромное железобетонное нечто – и строители уйдут навсегда. И у нас так бывает: на страницах профессиональной печати остаётся такое же «железобетонное» нечто, вроде аббревиатуры РЦКК, которую меня часто просят объяснить (примеров можно привести десятков).

Во всём мире считается, что высшим органом, управляющим системой, является конференция пользователей. Кто-нибудь слышал о подобной конференции у нас? Я не встречал в печати упоминаний о подобных мероприятиях. В 1995 г. мне посчастливилось побывать (вместе с Е. И. Кузьминым, Я. Л. Шрайбергом и Б. Р. Логиновым) на такой конференции в Колумбусе (Огайо, США), где пользователи OCLC, представляющие десятки стран, высказали десятки замечаний. В течение трёх дней на доске объявлений появились решения, подписанные президентом OCLC! Любое замечание, поддержанное аудиторией, всегда воспринимается серьёзно.

Мои личные «придирки», высказанные, например, в адрес программистов САБ ИРБИС, всегда получали «нивелирующий» ответ (типа: «А зачем? Можно нажать и посмотреть...»). Я знаю: библиотекаря нужно всё объяснить и показать, иначе он (в 80% случаев) ничего не нажмёт и не посмотрит.

Часто замечаю ошибки в ЭК, но узнать адрес или телефон администратора невозможно. В 1996 г., находясь в Библиотеке Конгресса США, я обнаружил ошибку в карточном каталоге. Сообщил об этом сотруднику и ознакомился с потрясающей технологией исправления ошибок. Мне выдали пронумерованный бланк, на обороте которого необходимо было оставить персональные сведения для файла авторитетных данных. На лицевой стороне бланка я написал, какая допущена ошибка. Уже через 20 минут на моих глазах в каталоге изъяли карточку, а через 40 минут исправленная запись появилась в ЭК.

Кому из программистов первому пришло в голову создать для ЭК непонятную форму библиографической записи (БЗ)? Известно, что стандарт допускает три варианта БЗ: краткая, дополненная некоторыми факультативными элементами, полная. БЗ, которую чаще всего мы видим в «результатах поиска», не предусмотрена. Разработчики на это отвечают: нажмите туда-то – и на экране появится полная запись. Опытные пользователи знают: при нажатии не туда всё может исчезнуть. А как сделать шаг назад? Снова надо узнавать.

В каждом ЭК свои правила. На претензии разработчики отвечают: вы не ознакомились предварительно с инструкцией. А это документ, написанный на понятном только «для своих» языке. Я, к примеру, не читая инструкции, попробовал найти в одном из ЭК автора «Максим Горький». ЭК выдал мне ответ: такого автора нет. Понимаю: я неправильно указал принятую в этой программе форму имени автора. Но после этого я рассчитывал получить совет, что мне делать дальше. Чего нет в наших ЭК, так это диалога. Создаётся впечатление, что машина общается с машиной, а не с живым человеком. (В Швеции, например, ЭК со мной здоровался, спрашивал, на каком языке я буду работать...)

В карточном каталоге можно вести поиск без предварительного изучения какой-либо инструкции в десятках, тысячах библиотек! А с ЭК всё не просто: автоматизированных библиотечно-информационных систем и программ ЭК в стране много, у каждой свои «фокусы», никаких единых правил нет. (По словам студентов из Архангельска, на пятом каталоге происходит «заворот мозгов», так как в пяти библиотеках города на экране разные картинки.)

Чиновники, занимающиеся культурой, пребывают в состоянии самоуспокоенности: читателей у нас много, книг в библиотеках – достаточно. Пассивная (хранящаяся без движения) часть фонда в небольших библиотеках не списывается, так как каталога на фонды библиотек города, района, области нет. Мы думаем, что у нас есть система библиотек. Но система – это не один «учредитель». Прежде всего, это система фондов и единый читательский билет.

Пишу об этом, так как именно автоматизация должна была расставить все точки над *i*. Когда-то мы мечтали о едином читательском билете, о едином ЭК на фонды библиотек города. Единичные примеры этого в стране есть. Но «костью в горле» стала наша непреодолимая ведомственность: все в первую очередь думают о «своей» системе библиотек.

Вам не кажется, что мы прочно остановились на «первом этапе» автоматизированных технологий? Поясню: всем хотелось иметь свой собственный ЭК. И эту задачу библиотеки решили – количество ЭК в стране безудержно увеличивается. А как должно быть? Их число должно уменьшаться за счёт слияния. Иначе какой был смысл в колоссальных расходах?

В доавтоматизированную эпоху в каждом городе, а то и районе был сводный каталог периодических изданий, выписываемых библиотеками. Он составлялся центральной библиотекой; как правило, подписка координировалась (ответственные лица собирались и обсуждали вместе список «намерений»). А в какой он был форме? Оригинал – в карточной. С него печатался небольшой тираж для всех библиотек-участниц. Читатели располагали всей информацией. Кто-то делает сегодня нечто подобное в автоматизированном режиме? В интернете можно найти сводные каталоги библиотек таких городов, как Набережные Челны, Омск, Томск и др. В некоторых дают список в алфавите изданий (это удобно). А вот при поиске в сводном каталоге Библиотеки Автограда (г. Тольятти) нужно напечатать в рамочке название периодического издания. Это не совсем удобно: например, профильных библиотечных изданий в стране уже три десятка. Надо все вспоминать?

Попробуем понять, почему у нас нет сегодня выставленного в интернете Сводного каталога зарубежных книг, имеющихся в библиотеках России? Именно изданных в зарубежных странах, а не книг на иностранных языках (совсем другой признак). Такая информация необходима.

Создаётся впечатление, что мы перестали решать проблемы, волнующие все библиотеки страны, которые непосредственно относятся к нашей компетенции. Вспоминаю, как работал Всесоюзный библиотечный совет, какие вопросы поднимал и как их решал. В его президиуме был настоящий профессионал – Оган Степанович Чубарьян. Теперь у нас есть Ежегодное совещание руководителей федеральных и центральных региональных библиотек России. Смотрю список участников, среди них – представители некоторых библиотек сети РАН и вузов. Они приезжают, чтобы послушать.

Не на упомянутом выше «директорском» совещании, а на конференции Российской библиотечной ассоциации было бы уместно, например, решать судьбу ЛИБНЕТа – ведь он работает не только с общедоступными библиотеками. Что же касается секций РБА, то там из года в год обсуждаются вопросы, которые интересны руководителям. В 2016 г. я попросил

нескольких библиографов-краеведов задать вопрос: как расставлять фонд краеведческого отдела? Но им так и не удалось задать вопрос о ББК. В результате краеведы не имеют специального варианта таблиц ББК.

Мы разрушили каталожное хозяйство, не подумав о том, сможет ли заменить электронный каталог карточные. Вначале договорились: десять лет будем вводить информацию параллельно – и в карточные каталоги, и в ЭК. Придумали такое решение не мы, а американцы. Время было дано для сравнительного анализа, экспериментов и исследований. Необходимо было убедиться, что ЭК не только удобнее и быстрее работает (это ясно и без исследований), но и глубже, эффективнее ведёт поиск.

Напомню: 30–40 лет назад никто не считал, что карточные каталоги – идеальны. Все понимали, что они выдают информацию только в одном месте (там, где находятся), занимают огромные площади в помещениях библиотек. Но никто не отрицал их поисковых качеств. Если библиотекари хорошо знали теорию, то и на практике делали всё для того, чтобы каталог был идеальным. Например, для поиска в алфавитном каталоге (АК) создавалась вспомогательная картотека авторов-однофамильцев. Не могли произведения геолога, ветеринара, инженера с одинаковыми фамилией и именем стоять в одном алфавите. Это было бы позором для библиотеки! В ЭК никто не считает подобное позорным. Полагают, что исправить ошибку в ЭК – это грандиозная проблема (мне иногда говорят: «Лучше не исправлять»).

В карточном систематическом каталоге (СК) можно было найти всё – готов ответить за свои слова. Зарубежные читатели нашей библиотеки работали с карточным СК с удовольствием, иногда неделями, никуда не торопясь. В их странах не было таких каталогов: классификационные системы использовались только в систематической расстановке фондов. Поэтому мы считали, что в нашей стране ЭК заменит как АК, так и СК с алфавитно-предметным указателем (АПУ), возможно – и предметный каталог (ПК). Думали о том, что классификационный поиск будет организован по таблицам ББК как «сверху вниз» по иерархии, так и по отдельным понятиям и терминам – по указателю. База знаний в виде таблиц ББК (обязательно с АПУ) считалась естественным элементом ЭК.

Никто у нас не считал возможным и вероятным применение поиска по ключевым словам! Такой поиск в теории информационно-поискового языка (ИПЯ) считался весьма примитивным – и сегодня считается. И вдруг в АБИС, которые появились в нашей стране, не оказалось классификационного поиска! Разработчики программ ЭК отдали предпочтение поиску по ключевым словам, который, между прочим, никогда не изучался в наших учебных заведениях.

Как получилось, что практически все программы АБИС похожи на зарубежные? Можно было, в конце концов, почитать нашу профессиональную литературу: мы много писали о будущем ЭК. Разработчики ничего не читали, у них было другое образование, а профессионалов-библиотекарей в их командах не было. Никто не спрашивал у нас, что мы хотим получить, какими бы хотели видеть свои ЭК. Хорошо помню, как у нас брали статистику для предпроектного обследования, как требовали, чтобы мы точно сказали, сколько может быть «знаков» в позиции «автор» или «название». В пример приводили почтовые индексы...

А библиотекари уже в то время хорошо представляли себе преимущества ЭК. Особенно после того, как узнали о формате MARC, изобретённом в Библиотеке Конгресса США пионером библиотечной автоматизации Генриэттой Аврам (*Henriette D. Avram*, 1919–2006). Мне посчастливилось услышать её выступление в Москве на Российско-американском семинаре о возможностях булевой алгебры при поиске разнородных признаков.

То, что случилось с форматами и их использованием в нашей стране, заслуживает особого рассмотрения. Ведь только в нашей стране «в работе» оказались три формата (MARC21, UNIMARC, RUSMARC), причём два из них – переведённые (русские версии MARC21 подготовлены в ГБЛ/РГБ, UNIMARC – в ГПНТБ России). За RUSMARC традиционно отвечала РНБ. Совершенно необъяснимым с точки зрения логики является недавнее решение о ликвидации соответствующего подразделения в РНБ, работой которого руководил В. В. Скворцов, – ведь библиотеки всей страны используют RUSMARC.

Ситуация с тремя форматами потребовала разработки программ-конвертеров.

Программисты каждой библиотеки вносили свои «инновации», ограничивающие возможности поиска по целому ряду признаков. Каталогизаторам было дано право наблюдать за происходящим со стороны. Например, поиск по языку документа во многих ЭК произвольно «отключён». Невозможно провести поиск по названию серии. Наши программисты до сих пор поднимают на щит «поиск по любому элементу библиографического описания», считая его универсальным, всепоглощающим. Попробуйте поискать ответ на запрос о книгах какой-либо серии («Жизнь замечательных людей» или «Библиотека поэта») – получите сотни «людей» и «поэтов»... Кто-нибудь измерял информационный шум в своём ЭК?

Разработчикам надо было быстро выдать систему, не сделаем мы – сделают другие. Можно взять бесплатную, распространяемую ЮНЕСКО, чуть-чуть подработать и выдать за свою. Или просто скопировать. Продашь первую версию, а через год делаешь вторую – бесконечный доход! Да-

же оригинальные отечественные АБИС («Фолиант», «Мамонт») по своей «архитектуре» похожи на зарубежные.

Давайте признаем: много хорошего, что мы имели до периода технической и технологической революции, мы потеряли. Приобрели ли новое качество? Об этом надо подумать.

Часто можно услышать, что современного читателя (я говорю о тех, кто учится, занимается наукой) сегодня выручает интернет. Действительно, многие тексты в интернете есть. А вот чего там нет, сказать можно сразу – библиографической культуры. Никто не следит за тем, чтобы выложенный текст был снабжён описанием источников. Однажды я увидел в незнакомом методическом издании неизвестной мне ЦБС фрагмент своей статьи. Обрадовался: люди не только читают, но и цитируют. Но ссылки не обнаружил. В списке источников были другие мои работы. Написал письмо – и сразу же получил ответ: «Виноваты, взяли Ваш текст из интернета, а там не были указаны страницы».

Огорчает и то, что мы работаем только с русскоязычным сегментом интернета. Это не касается крупнейших научных библиотек страны, в первую очередь – академической сети: БАН, ГПНТБ СО РАН, БЕН РАН, специальных библиотек. Там всё в порядке: сохранены не только традиции, но и опытные библиографы, знающие иностранные языки и имеющие возможность работать в иноязычных сегментах интернета.

Мы не знаем языков, поэтому и интернет для многих – только русский. А поиск информации мы ведём в своих базах данных, каталогах. Посмотрите списки литературы к докторским диссертациям (они теперь доступны на этапе общественной экспертизы). По ним можно определить, где работал над темой соискатель, какими информационными ресурсами он располагал. Можно дать оценку и библиотеке, которой он пользовался, и её библиографу.

В основе идеологии информационного поиска раньше было широкое понимание функций справочно-библиографического аппарата (СБА), в состав которого входили справочно-библиографический фонд (СБФ), система каталогов и картотек и архив выполненных справок. Работа с каталогами тесно связывалась с извлечением информации, содержащейся в СБФ. Поиск реализовывался в системе, что в конечном итоге было высокоэффективно. Именно поэтому мы многие годы возражали против замены аббревиатуры СБА на СПА (справочно-поисковый аппарат).

Теперь мы обращаемся к СБФ в редких случаях. А операторы виртуальной справки оперируют ресурсами, которые они на скорую руку находят в интернете. Поэтому вместо содержательного ответа мы получаем зачастую совокупность случайных источников.

В наших библиотеках почти не осталось библиографов, к которым мы обращались раньше – советовались по вопросам поиска. Справочно-библиографическое обслуживание у нас сегодня на правах падчерицы. Библиографическое образование практически уничтожено, отраслевые библиографии изучаются «экономно» (шесть учебников сведены к одному, который называется «Отраслевые библиографические ресурсы»). О какой компетенции бакалавров можно говорить, если их не учат разысканиям? Если они ничего не знают (не видели, не научились использовать) о классических библиографических пособиях. Их не учат работать с УДК и ББК (в вузах таблиц нет), с Российскими правилами каталогизации. Кругозор отечественного каталогизатора узок до предела. За рубежом каталогизаторов готовят несколько лет. Они – «штучный товар».

Чтобы не говорить об отставании, мы придумали формулу: «У них так, а у нас по-другому». У нас перестали печатать статьи о зарубежном опыте: стыдно, отставание зашкаливает. Мы не участвуем в семинарах ИФЛА для развивающихся стран – там всё в порядке, им наш «опыт» стагнации не интересен.

Я много писал о том, что широкие возможности ЭК в нашей стране не используются. Современного читателя меньше всего интересует, какие книги есть в конкретной библиотеке. Библиотеки оказались в ведомственной и территориальной изоляции. Лишь некоторые (удивительно вообще, что они есть) дают в ЭК информацию о возможности обеспечения пользователя полным текстом источника. Электронные библиотечные системы и электронные библиотеки (которых немало!) – отдельные епархии. Быстрее можно купить новую книгу, чем найти ранее изданную. Но книжная торговля – это ещё одна епархия: никаких связей с нами.

Что делать? Непреодолимое препятствие, с которым мы сталкиваемся, – это ведомственность. Мы должны понять: все библиотеки страны – это сеть, которой пользуется население, живущее вне ведомственных границ. А это значит: библиотеки сети Министерства культуры, научные, вузовские и школьные, отраслевые и специальные имеют единый вневедомственный фонд страны и единого читателя. Нужен единый каталог, единый читательский билет, единые технология и статистика.

Модель будущего надо строить, начиная с регионов. Если мы этого не понимаем и не признаём, движения вперёд не будет.

Считаю, следует собрать в одном зале всех разработчиков АБИС, применяемых в России, вместе с пользователями и провести всероссийское совещание. В США, например, они собираются два раза в год – во время конференций Американской библиотечной ассоциации. Решения, которые там принимаются, обязательны для всех. У наших пользователей пока нет прав.

Eduard Sukiasyan, Cand. Sc. (Pedagogy), Associate Professor, Sector Head of the Chief Editorial Board of Library Bibliographical Classification (BBK Research Center), Russian State Library;

sukiasyaner@rsl.ru

3/5 Vozdvizhenka st., 119019 Moscow, Russia